

Оганесян Айказ Жораевич**Oganesyanyan Aykaz Zhoraevich**

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Армении
Ереванского государственного университета

D.Phil. in History, Professor,
Armenian History Department,
Yerevan State University

Федотова Ольга Дмитриевна**Fedotova Olga Dmitrievna**

доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры образования и педагогических наук
Южного федерального университета

D.Phil. in Education Science, Professor,
Education Science Department,
Southern Federal University

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРМЕНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ В XIX В. [1]

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ARMENIAN STUDIES IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY [1]

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблем становления и развития арменоведения в Российской империи в XIX в. Показано, что политические и экономические обстоятельства требовали незамедлительного начала научных исследований для разностороннего изучения Закавказского края. В начале XIX в. проблемы истории Армении еще не стали предметом систематического исследования ученых. Во второй половине XIX в. ведущими темами исследования русской историографии становятся проблема западных армян и изучение армянского вопроса. В статье определен вклад армянских и российских кавказоведов и историков-арменоведов М. Хоренского, С. Глинки, П. Буткова, Н. Дубровина, В. Потто, Н. Эмина, К. Патканова и Г. Эзова, создавших научные школы. Интерес к культуре армянского народа и истории Армении был обусловлен, с одной стороны, углублением армяно-русских отношений, с другой, необходимостью изучения армянских областей, присоединенных к России.

Ключевые слова:

история Армении, история России, кавказоведение, арменоведение, XIX век, армяно-русские отношения, кавказские войны, научные исследования.

Summary:

The paper analyzes the issues of Armenian studies development in the Russian Empire in the 19th century. The authors noted that the political and economic circumstances required an immediate research of the Transcaucasian region. The issues devoted to Armenian history were not the subjects of systematic investigation in the early 19th century. In the second half of the nineteenth century, the leading topics of the study of Russian historiography were the problems of Western Armenians and the Armenian question. The paper shows the contribution of Armenian and Russian experts in Caucasian studies and Armenological historians such as M. Khorensky, S. Glinka, P. Butkov, N. Dubrovin, V. Potto, N. Emin, K. Patkanov, and G. Ezov. These researchers have created the scientific schools. On the one hand, the increasing interest in the culture of the Armenian people and the history of Armenia was explained by the deepening Armenian-Russian relations. On the other hand, it was important to study the Armenian regions annexed to Russia.

Keywords:

history of Armenia, history of Russia, Caucasian studies, Armenian studies, 19th century, Armenian-Russian relations, Caucasian wars, researches.

История армяно-русских отношений имеет древние традиции. Дальнейшее углубление сложившихся отношений привело к своему логическому исходу: в результате кавказских войн первой трети XIX в. Восточная Армения была присоединена к России. С тех пор Россия стала играть решающую роль в судьбе армянского народа.

С воссоединением Восточной Армении с Россией часть армянского народа освободилась от угрозы ассимиляции, были созданы благоприятные условия для развития экономики и культуры, консолидации армянского народа. Это неоспоримая реальность и уже история. Несмотря на то что царизм проводил колониальную политику по отношению к покоренным народам, после присоединения к России экономическая, политическая и культурная жизнь Армении значительно прогрессировала, что было невозможным при господстве Персии и Турции, последняя из которых выбрала путь физического уничтожения коренного населения Армении – армян.

Становление и развитие арменоведения в России имеет свою богатую историю. В нем можно выделить три основных этапа. XVII и XVIII века были периодом формирования арменоведения в России. Второй этап развития датируется XIX в., особенно второй его половиной, когда арменоведение как отдельная отрасль науки получила свое беспрецедентное развитие. Третий период развития – это XX век, который, как нам кажется, необходимо изучать по трем разделам: досоветские десятилетия XX в., развитие марксистской историографии в советский и постсоветский периоды.

Политические и экономические обстоятельства требовали незамедлительного начала научных исследований для разностороннего изучения Закавказского края. К решению этой за-

дачи приступила Российская академия наук. Ее Регламентом предписывалось избрать двух академиков по истории и словесности азиатских народов [2]. Через некоторое время были изданы первые исследования, посвященные Закавказью. В основном это были сочинения экономического, исторического и этнографического характера. В то же время в научных кругах России зарождалось арменоведение, хотя как таковое оно еще не стало отдельной отраслью научного знания и изучалось вместе с вопросами востоковедения и кавказоведения. С исторической точки зрения эти исследования не представляли серьезного научного интереса, потому что, как правило, были всего лишь трудами повествовательного характера. Следовательно, в России делались только первые шаги в направлении развития арменоведения. Для этого периода было характерно и то, что вопросами арменоведения занимались в основном военные, дипломаты и путешественники, что накладывало отпечаток на представляемые сведения.

В конце века, когда Закавказье вновь оказалось в первоочередных внешнеполитических планах России, немалую важность приобрела задача создания и укрепления общественного мнения вокруг него. В России появилась насущная потребность создания серьезных научных исследований, которые должны были довести до русской общественности всю военно-политическую важность обладания Закавказским краем. Естественно, Армения также включилась в сферу научных исследований. В конце столетия Российская академия наук с целью изучения географических условий и естественных богатств края организовала множество экспедиций, материалы которых содержали важные сведения, касающиеся истории, географии, экономики и нравов местных народов. Делу в большей степени способствовало и определенное оживление в армяно-русских отношениях, формирование у армянского народа русской ориентации. Арменоведческие материалы появились в трудах русских дворянских историков В. Татищева и М. Щербатова. И хотя в России не проводились специальные арменоведческие исследования, содержащиеся в этих трудах материалы, несомненно, представляли определенную научную ценность.

Наступил XIX век, которому суждено было внести качественные и количественные перемены в дело исследования Армении и истории армянского народа. В самой России завершился процесс становления русской историографической мысли, которая развивалась по двум основным направлениям: создание историографических концепций и упрочнение источниковедческой базы. Исходя из этой практической историографической необходимости, в русских научных кругах возрос интерес к изучению истории вновь присоединенных народов, в том числе армянского народа. С другой стороны, если в XVIII в. проблемы истории Армении так и не получили своей научной разработки, то в XIX в. на свет появились объемные и серьезные научные исследования. Несмотря на определенное сходство точек зрения русских историков по вопросам истории Армении, в научном наследии каждого историка есть немало различных подходов, чем и объясняется определенный интерес к этому наследию. Содержащиеся в этих исследованиях выводы и богатый фактический материал во многом помогают заново оценить отдельные вопросы истории Армении, в чем и заключается основная цель настоящего исследования – определить, насколько эта литература помогает изучению проблем истории армянского народа. Если учесть тот факт, что значительная часть этих трудов стала собственностью многих иностранных читателей и научных кругов (в том числе в западноевропейских странах), то становится абсолютно понятным значение проделанной работы. В этих арменоведческих трудах есть заслуживающий внимания богатый фактический материал, касающийся социально-экономических, политических и культурных вопросов, армянских колоний в России, освещения армянского вопроса. Историографическое значение этих исследований в том, что большинство из них написаны на базе богатых архивных материалов, которые при изучении истории армянского народа приобретают большую источниковедческую значимость.

Обобщая арменоведческую историческую литературу, вышедшую в России в XIX в., отметим следующее.

В первой половине XIX в. Кавказский регион продолжал оставаться в зоне внимания русских исследователей. Более того, отмечается возросший интерес к истории местных народов, который в первую очередь был обусловлен необходимостью упрочнения державных позиций в регионе. Что же касается изучения истории армянского народа в России, то оно было обусловлено существенными сдвигами, происходившими в отношениях двух народов в начале XIX в. Разумеется, вошедшие в новое русло политические, экономические и культурные связи должны были отразиться в исследованиях русских историков. Вместе с тем следует отметить, что в арменоведческих изданиях XIX в. проблемы истории Армении не получили цельного исследования и не стали предметом серьезного изучения. Они все еще продолжали носить поверхностный характер. Это обстоятельство, конечно, имело свои причины. В империи в первую очередь внимание акцентировалось на административной перестройке и экономическом освоении вновь завоеванных стран. Исходя из этого, в России в основном преобладали исследования познавательного характера, в которых представлялись занятость армянского населения, сведения статистического характера. Арменоведческие исследования проводились лишь время от времени и, как правило, с освещением вышеупомянутых вопросов. С научной точки зрения эти исследования ограничивались рассмотрением узкого круга вопросов и не более того. Вместе с тем анализ арменоведческих исследований

в первой половине XIX в. показывает, что русские авторы старались избавиться от представлений, свойственных прежним периодам. В них можно найти множество материалов историографического характера. Приобретенные в результате этих исследований материалы заложили основы дальнейшего развития многих отраслей науки, в том числе арменоведения. Они сразу привлекли внимание ученых России. Вместе с тем изучение истории Армении представлялось как внутренняя потребность отечественной историографической мысли, как составная часть истории уже сформировавшейся империи. В этом деле велика заслуга видного армениста С. Глинки [3].

Хотя труды армянских историков этого периода также носили повествовательный характер, по сравнению с трудами русских ученых они имели некоторые преимущества. Для трудов армянских историков характерным был аналитический подход к истории Армении, заметно было также определенное знание источников. Если русские авторы, за исключением С. Глинки, не имели достаточной источниковедческой подготовки, то армянские историки в этом вопросе, разумеется, проблем не имели. Труды армянских исследователей обладали также определенным историографическим значением: в научном аспекте они помогают уточнить многие достопамятные события истории Армении. Первоочередной задачей армянские историки считали необходимость представить русскому читателю богатую историю армянского народа и показать ее определенную роль в исторических событиях Передней Азии. Не случайно, что одной из первых работ, вышедших на русском языке, было исследование братьев Якова и Давида Арзановых [4]. Оно вышло в свет в 1827 г., во время Русско-персидской войны 1826–1828 гг. Не трудно заметить, что это обстоятельство имело не только арменоведческое, но и политическое значение. Историк А. Худобашев [5] отличался знанием древнеармянских источников, имел богатую библиотеку этих трудов. Так состоялось первое знакомство русского читателя с историей армянского народа.

Вторая половина XIX столетия в истории Российского государства, особенно после реформ 1860–1870-х гг., ознаменовалась новым этапом развития страны. Интенсивные экономические отношения ставили новые задачи перед многими отраслями науки, в том числе перед историей. В русской исторической науке внедрялись прогрессивные методы исследования. Заметные сдвиги произошли и в области арменоведения. На свет появился ряд примечательных исследований, посвященных истории Армении и армянского народа. Причем изучение истории Армении стало предметом внимания не только русских историков-профессионалов, но и многих других представителей русской общественной и историографической мысли. Эти исследования внесли ценный вклад в изучение и разработку ряда важных вопросов истории армянского народа и ее отдельных проблем.

К знаменитым кавказоведам П. Буткову [6], Н. Дубровину [7] и В. Потто [8] присоединились многие русские историки. В России развивалась русская историографическая арменоведческая мысль, в русской периодике печатались материалы, касающиеся как Армении, так и отдельных вопросов истории армянского народа. Многие из них издавались в виде исторических записок, которые представляли определенную ценность в историографическом аспекте. В результате этих исследований и публикаций в России создавалась богатая арменоведческая литература, которая в значительной степени способствовала освещению и изучению многих проблем истории Армении. Разумеется, русские историки того времени не имели возможности пользоваться армянскими источниками и литературой, чтобы написать полную историю Армении, но вместе с тем, пользуясь переводами армянских историков, они, исходя из собственных соображений и понимания, пытались изложить историю Армении. С чисто историографической точки зрения эти труды не могут удовлетворять тем требованиям, какими руководствуется нынешняя историографическая мысль. В то же время это обстоятельство не дает нам права строго критиковать эти исследования, обладающие безусловной ценностью.

Анализируя арменоведческое наследие русских историков, надо учитывать конкретную историческую эпоху, в которой жил и творил тот или иной историк. Эти труды дали своему читателю новую и справедливую оценку истории армянского народа и Армении в целом, а не с точки зрения того, насколько они соответствуют нынешним меркам исторической науки. Важнее были дух и настроение касательно исторического прошлого армянского народа, его культурного наследия, которые старались передать русские историки своим читателям. В чисто историографическом смысле, тем более для того времени, эти труды достойны хорошей оценки. Каждый из них, безусловно, способствовал правильному формированию общественной мысли в России по отношению к армянскому народу. Вместе с тем интерес к культуре армянского народа и истории Армении был обусловлен, с одной стороны, углублением армяно-русских отношений и, с другой, необходимостью изучения армянских областей, присоединенных к России. Немаловажным фактором являлись русско-турецкие войны, постоянной ареной которых была Армения, особенно ее западная часть. Чтобы убедить соотечественников в важности этих войн для российской державы, русские историки в своих работах часто отражали отдельные эпизоды этих войн, надеясь также на содействие местных народов. Армяне в этом отношении, как показала история, стояли на первом плане российской политики и не имели равных.

Другое важное обстоятельство, в результате которого оживились арменоведческие исследования, было связано с обострением международной обстановки в конце столетия: на международной арене четко вырисовывались две противоборствующие стороны. Не секрет, что в Малоазиатском регионе главным соперником России продолжала оставаться Турция. В этом смысле в России большое значение придавали изучению истории и общественной жизни народов региона, в особенности армянского народа как верного и постоянного союзника. Новыми темами исследования русской историографии становятся проблема западных армян и изучение армянского вопроса. Многие передовые представители русской исторической мысли не только разрабатывали научные проблемы истории Армении, но и выражали поддержку армянскому народу в его национально-освободительной борьбе. В этом отношении особо выделяется вышедший в Москве в 1897 г. сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» [9]. Разумеется, фактический материал, представленный русскими историками, и научный уровень его обработки, позиции авторов при рассмотрении отдельных вопросов истории армянского народа исходили из военно-политических выгод России. Вместе с тем в историческом наследии русских историков есть немало отрывков, которые до сих пор имеют актуальное звучание.

Свой достойный вклад в дело развития арменоведения в России внесли также армянские историки, прошедшие передовую русскую историографическую школу. Они взяли на себя труд по переводу трудов древнеармянских историков. И тот факт, что русским авторам стали доступны труды армянских историков, был в первую очередь результатом кропотливой работы армянских арменоведов. В 1809 г. на русский язык была переведена и издана книга родоначальника армянской историографии Моисея Хоренского «Арменская история» [10], за которой последовали труды других армянских историков. Как правило, эти издания начинались обширными предисловиями, имея цель донести до русского читателя не только значение этого труда, но и дух и заветы того времени. Это обстоятельство во многих отношениях было весьма важным. И не случайно, что в 1890 г. в «Кавказском календаре» читателю представлена информация о серии монографий, посвященных истории Эриванской губернии (рисунок 1).

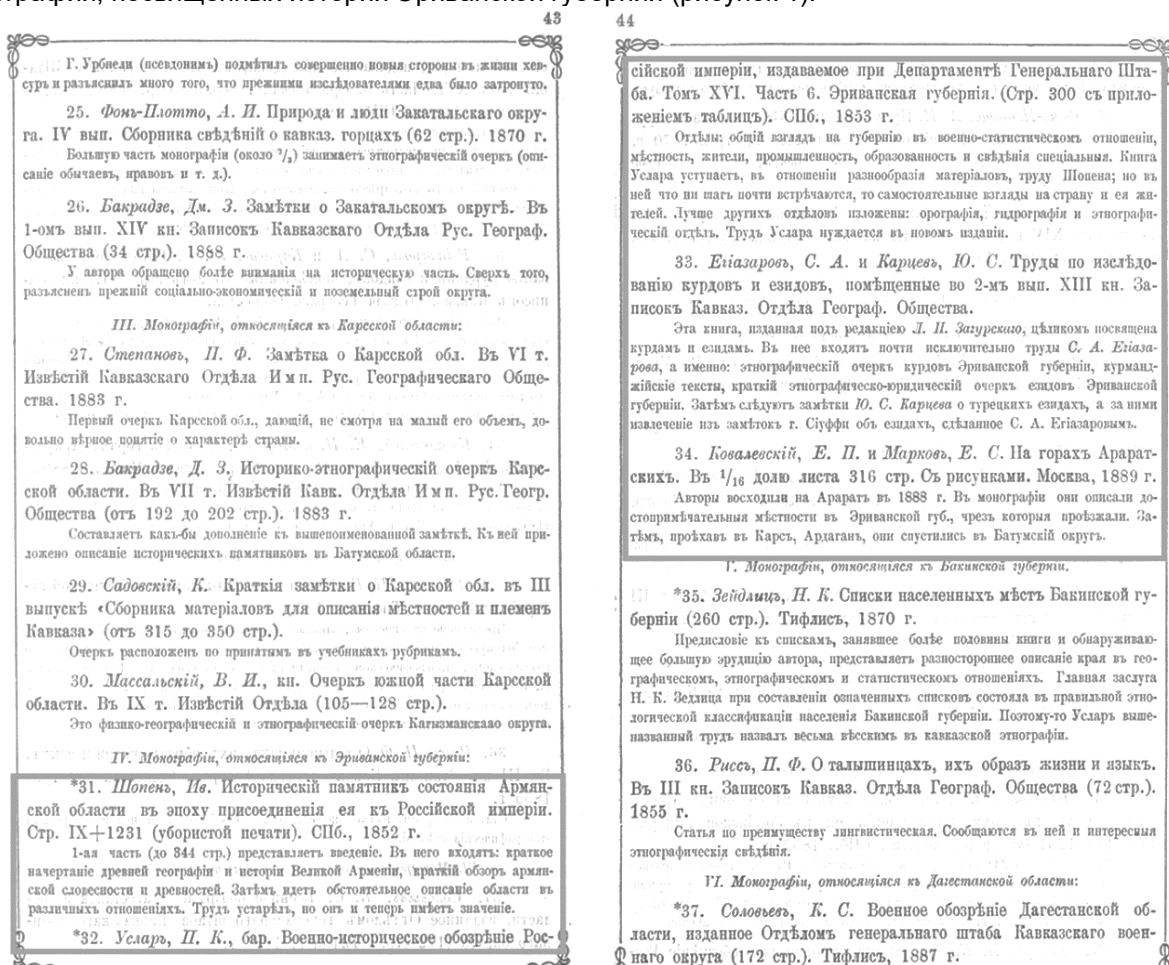

Рисунок 1 – Перечень публикаций по арменоведению, представленный в «Кавказском календаре» за 1890 г. [11, с. 43–44]

В России один за другим в свет выходили обозрения, посвященные той или иной проблеме истории армянского народа. Формировалась школа арменоведения, продолжавшая следовать лучшим традициям армянской историографической мысли. Наряду с новыми концепциями и подходами к изучению истории Армении в этих трудах были представлены обозрения критического характера. Это была уже новая качественная ступень в исследовании истории армянского народа, которая полностью соответствовала историографическим требованиям того времени. В арменоведческих центрах выросли и получили широкую научную известность ряд армянских историков-арменоведов, которые обучались в передовых российских университетах. Выдающимися представителями этой школы являлись Мкртыч (Никита Осипович) Эмин [12], К. Патканов [13] и Г. Эзов [14]. Благодаря им в России в значительной степени была обобщена политическая, социально-экономическая и культурная история Армении.

Таковы основные тенденции развития арменоведения в России в этот важный период истории Российской империи: заинтересованность в судьбе армянского народа, пройденном им сложном и в то же время героическом пути; желание понять его чаяния и стремления возросли как в самой России, так и за ее пределами. Анализ арменоведческой литературы XIX в. показывает, что сегодня история поставила перед армянским народом те же проблемы, несмотря на то, что от того времени нас отделяют почти два столетия. Уроки истории всегда поучительны. Сегодня Россия и Армения – суверенные государства. Их объединяет интерес к истории и культуре двух стран, которые являются объектами специального научного исследования [15]. Но это обстоятельство несколько не мешает продолжать и углублять исторически сформировавшиеся дружеские отношения двух народов. Сотрудничество армянского и русского народов охватывает различные области политической и общественной жизни и находится на новой ступени развития, что дает нам основание надеяться на дальнейшее углубление добрососедских отношений между двумя государствами.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках совместного научного проекта, реализуемого учеными Ереванского государственного университета (Республика Армения) и Южного федерального университета (Россия) в 2017 г. (ВнГр-07/2017-33) «Личность сквозь призму истории: особенности духовного становления и творчества Мартироса Сарьяна в контексте российской и армянской культуры» («Personality through the prism of history: features of Martiros Saryan's spiritual formation and creativity in the context of the Russian and Armenian culture»).
2. Регламент Академии наук (1803 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/institut/ran/?id=3503> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Глинка С.Н. Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи : в 2 ч. М., 1832–1833.
4. Арзанов Я., Арзанов Д. Опыт начертания истории Царства Армянского. М., 1827. 234 с.
5. Худобашев А.М. Обозрение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб., 1859. 560 с.
6. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 г. СПб., 1869. 124 с.
7. Дубровин Н.Ф. Материалы для истории царствования Александра I. Турецкая война 1806–1812 гг. Б. м., [19--]. 512 с.
8. Потто В.А. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик-Вани и Акоп-юзбаши Атабековы). Ереван, [19--]. 77 с.
9. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Краснодар, 2014. 764 с.
10. Хоренский М. Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским: с кратким географическим описанием Древней Армении. Ч. 2. СПб., 1809. 242 с.
11. Кавказский календарь на 1890 г. Тифлис, 1889. 413 с.
12. Эмин Н.О. Очерк религии и верований языческих армян. М., 1864. 72 с.
13. Патканов К.П. Исследование о диалектах армянского языка: филологический опыт. М., 2016. 109 с.
14. Эзов Г.А. Внутренний быт древней Армении: историческое исследование. СПб., 1859. 155 с.
15. Traditional and Alternative Approaches to the Method of Situational Analysis in Russia: Evidence from the Case Study "Istanbul in the Life and Works of Martiros Saryan" / O. Fedotova, P. Ermakov, V. Latun, G. Hovhannisyanyan, G. Avanesyan // Journal of Social Studies Education Research: Special Issue. 2017. No. 8. P. 150–165.

References:

- Arzanov, Ya & Arzanov, D 1827, *An attempt to observe the history of the Armenian Kingdom*, Moscow, 234 p., (in Russian).
- Butkov, PG 1869, *Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1893*, St. Petersburg, 124 p., (in Russian).
- Dubrovin, NF 19--., *Materials for the history of the reign of Alexander I. Turkish War 1806-1812*, n.p., 512 p., (in Russian).
- Emin, NO 1864, *Essay on the religion and beliefs of pagan Armenians*, Moscow, 72 p., (in Russian).
- Ezov, GA 1859, *Internal life of ancient Armenia: a historical research*, St. Petersburg, 155 p., (in Russian).
- Fedotova, O, Ermakov, P, Latun, V, Hovhannisyanyan, G & Avanesyan, G 2017, 'Traditional and Alternative Approaches to the Fraternal assistance to the Armenians who suffered in Turkey 2014', *Krasnodar*, 764 p., (in Russian).
- Glinka, SN 1832-1833, *Review of the history of the Armenian people from the beginning of their existence to the revival of the Armenian region in the Russian Empire*, in 2 parts, Moscow, (in Russian).
- Khorensky, M 1809, *Armenian history composed by Moses of Khoren with a brief geographical description of Ancient Armenia*, part 2, St. Petersburg, 242 p., (in Russian).
- Khudobashev, AM 1859, *Review of Armenia in geographical, historical and literary aspects*, St. Petersburg, 580 p., (in Russian).
- Method of Situational Analysis in Russia: Evidence from the Case Study "Istanbul in the Life and Works of Martiros Saryan", *Journal of Social Studies Education Research: Special Issue*, no. 8, pp. 150–165.
- Patkanov, KP 2016, *A study on dialects of the Armenian language: philological practice*, Moscow, 109 p., (in Russian).
- Potto, VA 19--., *First volunteers of Karabakh in the era of the establishment of Russian rule (Melik-Vani Atabekov and Hakob-Yuzbashi Atabekov)*, Yerevan, 77 p., (in Russian).
- The Caucasian calendar for 1890* 1889, Tiflis, 413 p., (in Russian).